

Университеты в поддержку устойчивого развития

Книга 2

**УПРАВЛЕНИЕ
УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

монография

2-е издание, переработанное и дополненное

Государственное высшее учебное заведение
Национальный горный университет (Украина)

Бранденбургский технический университет
Коттбус - Зенфтенберг (Германия)

**УПРАВЛЕНИЕ
УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ
ЭКОНОМИКИ
МОНОГРАФИЯ**

2-е издание, переработанное и дополненное

Днепропетровск - Коттбус
Акцент
2016

УДК 658.5 (477)

ББК 65.9 (4Укр) 30-21Я9

У 67

Редакционная коллегия:

Шмидт М. – д.т.н., проф., Бранденбургский технический университет Коттбус - Зенфтенберг (Германия); *Хансмани Б.* – Германское общество по международному сотрудничеству – GIZ (Германия); *Палехов Д. А.* – к.ю.н., PhD (Экологический и ресурсный менеджмент), Бранденбургский технический университет Коттбус - Зенфтенберг (Германия); *Пивняк Г. Г.* – д.т.н., проф., академик НАН Украины, ректор ГВУЗ Национального горного университета (Украина); *Шемшученко Ю. С.* – д.ю.н., проф., академик НАН Украины и НАПрН Украины, директор Института государства и права им. В. М. Корсунского НАН Украины (Украина); *Павленко А. Ф.* – д.э.н., проф., академик НАН Украины, ректор Киевского национального экономического университета им. Вадима Гетьмана (Украина); *Шапарь А. Г.* – д.т.н., проф., чл.-корр. НАН Украины, директор Института проблем природопользования и экологии НАН Украины (Украина); *Швец В. Я.* – д.э.н., проф., директор Института экономики, ГВУЗ Национальный горный университет (Украина); *Палехова Л. Л.* – к.э.н., доц., ГВУЗ Национальный горный университет (Украина).

Рецензенты:

Амоша А. И. – д.э.н., проф., академик НАН Украины, директор Института экономики промышленности НАН Украины (Украина), *Бешта А. С.* – д.т.н., проф., проректор по научной работе, ГВУЗ Национальный горный университет (Украина); *Дейнека А. Г.* – д.э.н., проф., Украинская государственная академия железнодорожного транспорта (Украина), *Альбрехт А.* – д.ю.н., профессор, Бранденбургский технический университет Коттбус - Зенфтенберг (Германия).

Рекомендовано к печати Ученым советом ГВУЗ «Национальный горный университет» (протокол № 3 от 11.03.2016 г.).

У 67 Управление устойчивым развитием в условиях переходной экономики: монография: 2-е изд., перераб. и доп. / ред. М. Шмидт, Б. Хансмани, Д. А. Палехов, Г. Г. Пивняк, Ю. С. Шемшученко, А. Ф. Павленко, А. Г. Шапарь, В. Я. Швец, Л. Л. Палехова. – Днепропетровск - Коттбус: НГУ-БТУ, 2016. – 433 с.
ISBN 978-966-921-006-7

Во втором издании монографии авторы учли новые тенденции в понимании задач и механизмов управления устойчивым развитием. Анализируются возможности использования международных добровольных стандартов в условиях переходной экономики, изучаются основные направления государственно-правового регулирования, инструменты пространственного планирования, особенности маркетинга в контексте устойчивого развития. Отдельное внимание уделено проблеме трансформации традиционной системы высшего образования для целей устойчивого развития общества.

Для научных работников, студентов и преподавателей вузов, служащих органов государственного и муниципального управления, руководителей бизнес структур.

Монография подготовлена при поддержке Германского общества по международному сотрудничеству – GIZ в рамках международного проекта «Создание международной сети университетов для сотрудничества в сфере экологизации учебных планов и программ», который был начат по инициативе Международного форума университетов 28-29 ноября 2013 г. в Днепропетровске (Украина).

УДК 658.5 (477)

ББК 65.9 (4Укр) 30-21Я9

У 67

ISBN 978-966-921-006-7

© ГВУЗ Национальный горный университет, 2016
© Бранденбургский технический университет
Коттбус - Зенфтенберг, 2016

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	11
Раздел 1. Добровольные стандарты устойчивого развития производственной сферы	13
1. Задачи и функции добровольных стандартов устойчивого развития в глобальных цепочках формирования стоимости	14
<i>Б. Хансманн., Д. Палехов</i>	
2. Ответственное горнодобывающее производство: инициативы и проблемы внедрения.....	25
<i>Г. Г. Пивняк, В. Я. Швец, Л. Л. Палехова</i>	
3. Стандарты устойчивого развития в строительстве.....	41
<i>С. Н. Николаенко, Н. В. Савицкий, М. М. Бабенко</i>	
4. Сертификации агропромышленных предприятий на соответствие стандартам IFOAM	53
<i>В. Н. Чайка</i>	
5. Отчетность по вопросам устойчивого развития	67
<i>Л. Л. Палехова, Д. Палехов</i>	
Раздел 2. Правовое регулирование устойчивого развития	83
6. Эколого-правовое регулирование и обеспечение устойчивого развития в Украине	84
<i>Ю. С. Шемиученко, Н. Р. Малышева</i>	
✓ 7. Проблемы самоидентичности и эволюции природоресурсных отношений в системе эколого-правового механизма	98
<i>А. П. Гетьман, В. А. Зуев</i>	
8. Правовые основы участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений.....	110
<i>М. В. Краснова</i>	
9. Экологическая оценка: европейский опыт и перспективы развития в Украине	119
<i>Д. Палехов, А. Альбрехт</i>	

ГЛАВА 7 ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИЧНОСТИ И ЭВОЛЮЦИИ ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА

А. П. Гетьман, В. А. Зуев

Аннотация. В главе исследуется эволюция природоресурсных отношений, определяется их самостоятельность и системные связи, а также их место в эколого-правовом механизме. Охарактеризованы направления и проблемы, связанные с идентификацией природоресурсного права, проанализированы современные тенденции научной экспансии и регрессного восприятия эколого-правовых отношений в пределах традиционных отраслей права и дана оценка их содержательного наполнения и структурно-системных связей. Сформулированы предложения по формированию ресурсного (экологоресурсного) права в рамках общей системы экологического права.

Ключевые слова: экологическое право, природоресурсное право, природные ресурсы, экологические ресурсы, эколого-правовой механизм.

7.1. Современные тенденции в эколого-правовой науке

Современный этап развития экологического права характеризуется двумя противоположными, но связанными между собой тенденциями: в науке экологического права возникает необходимость, с одной стороны, прекращения экспансивного развития, обеспечения внутренней структурированности и дифференциации, с другой – адекватного реагирования на изменение социальных и экономических факторов, появление новых объектов правового регулирования и влияющих на них факторов, реализацию целей экологической политики разного уровня (международных, государственных, общественных, производственных) и направленности (внутренней или внешней). Тяготее к постоянству, эколого-правовая наука не может не реагировать на современные потребности общества, трансформируется и вовлекает в сферу своего влияния все новые и новые явления. Исследователи отмечают, что время от времени любая наука достигает того уровня, когда ей для дальнейшего развития необходимо переосмыслить саму себя. Такое переосмысление должно опираться, прежде всего, на критическую оценку основных положений науки и на проверку эффективности ее методологических средств. Только в этом случае можно ожидать определенных сдвигов содержательного характера [1, с. 455].

Европейское демократическое сообщество ставит перед Украиной необходимость решения широкого круга политических, социально-экономических и других проблем, приведения норм национального законодательства в соответствие с международными стандартами. Для выполнения этих целей значительная роль принадлежит эколого-правовым исследованиям с учетом отечественных подходов к нормотворчеству и зарубежного опыта

Анатолий Павлович Гетьман - д.ю.н., профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины, проректор по научной работе Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого, ✉ Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого, ул. Пушкінская, 77, Харьков, 61000, E-mail: argetman@rambler.ru.

Виталий Анатольевич Зуев – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Университет таможенного дела и финансов, ✉ Университет таможенного дела и финансов, ул. Вернадского, 2/4, 49000, г. Днепропетровск, E-mail: vitaliyzuev@mail.ru.

регулирования отношений в сфере использования и воспроизводства природных ресурсов, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности.

Целью данной главы является исследование проблемы идентификации природоресурсного права и регрессного восприятия эколого-правовых отношений в пределах традиционных отраслей права, разработка предложений по формированию ресурсного (экологоресурсного) права в рамках общей системы экологическо-правовой науки [2; 3].

7.2. Методологические проблемы формирования экологического права

Развитие и динамика экологического, природоресурсного законодательства в значительной степени обуславливается мировыми и европейскими процессами и требует постоянного обновления с целью преодоления разрывов, своевременного и адекватного реагирования на изменение ценностных парадигм. Одной из таких проблем является развитие традиционных отраслей права и направлений научных исследований, что, в свою очередь, ставит вопрос о содержательном наполнении и структурно-системных связях этих отраслей права. В этом отношении в работах ряда исследователей возникает научный диссонанс, когда они, обосновывая новые правовые явления, помещают их в уже существующие параметры правовых взглядов и подходов без кардинального изменения методологическо-мировоззренческой составляющей. Так, английский исследователь философии права Деннис Ллойд отмечает: «Политическая нестабильность современного мира со всей очевидностью свидетельствует о том, что, выживание цивилизации во многом будет зависеть от ее способности адекватно отвечать на вызов все новых возрастающих требований, предъявляемых к этой основополагающей концепции. Только одна эта причина, не говоря уже о других, ставит на повестку дня необходимость более творческого подхода к идее права, чем когда-либо в прошлом» [4, с. 349].

При этом изменения мировоззренческих подходов требуют некоторой ревизии уже традиционных отраслей научных исследований, в частности природоресурсного права. Например, отнесение энергетического права к блоку природоресурсных отраслей по научной специальности 12.00.06 [5] хотя и остается дискуссионным, но демонстрирует тенденцию расширения предмета научного познания природоресурсного права, которое должно не только регулировать рациональное использование тех или иных природных объектов, но и стимулировать их сохранение, восстановление, замещение и др.

Пример энергетического права будет достаточно показательным для демонстрации противоречий, возникающих в процессе развития украинской науки. В этом направлении российский исследователь О. А. Городов отмечает, что определение предметной области любой отрасли права, в особенности комплексной, в юридической науке всегда является продуктом длительных научных дискуссий и никогда не достигает безоговорочного единства взглядов в части осознания иерархических связей предметов различных отраслей права в системе права в целом. Такому единству препятствует множество факторов, в том числе наличие профилирующих отраслей права, к которым относятся гражданское и административное право. Они построены на модели строго очерченных предметных областей и конечного набора способов правового воздействия на общественные отношения, включенные в эти отрасли [6, с. 7]. В

отличие от подхода, закрепленного в украинской правовой науке, О. А. Городов отстаивает позицию, согласно которой предметные темы энергетического права принадлежат к вопросам научной специальности 12.00.07, и такая точка зрения является достаточно распространенной в российской правовой системе.

Казалось бы, при внесении направления «энергетическое право» в паспорт специальности 12.00.06 в Украине данный вопрос получил однозначное решение, что должно способствовать ориентации научных исследований, методик преподавания учебных дисциплин, т. д. Однако на практике имеются другие подходы. Так, на юридическом факультете Киевского национального университета имени Тараса Шевченко в рамках подготовки магистров преподается курс «Энергетическое право», который структурно разделен между кафедрами экологического, административного и хозяйственного права. При этом кафедрой экологического права излагается модуль «Эколого-правовые проблемы в энергетике» [7]. В Национальном горном университете указанная дисциплина читается кафедрой гражданского и хозяйственного права. В частности, в разработанном учебно-методическом обеспечении дисциплины «Энергетическое право» [8, с. 6] указано, что она предусматривает изучение системы энергетического права Украины, энергетическо-правовых норм, организационно-правовых основ деятельности в электроэнергетике, государственного управления, надзора и правового регулирования деятельности в ТЭК, общих положений законодательства об альтернативных видах топлива, а к базовым дисциплинам для ее изучения отнесены теория государства и права, конституционное право Украины, административное право, гражданское право, хозяйственное право. Более того, указано, что в зависимости от преобладающих правоотношений энергетическое право можно рассматривать как подотрасль предпринимательского права, а в теме «Система источников» не приводятся нормативно-правовые акты эколого-правового направления.

Приведенный пример свидетельствует о том, что промедление в создании теоретико-методологических и научно-правовых основ для новых правовых явлений в рамках эколого-правовой науки создает предпосылки для научной экспансии к уже устоявшейся системе права и ее разделению на отрасли.

При этом следует обратить внимание на тот фактор, что, определяя высокий уровень исследований в рамках различных научных специальностей, отдавая дань ученым, которые сформировали их научную и методологическую базу, деятельность в области той или иной научной специальности иногда демонстрирует попытки вписать экологические правоотношения в систему либо административного, либо гражданского или же хозяйственного права.

В качестве примера можно привести тезис из докторской диссертации Р. С. Мельника, который приходит к выводу, что отношения, возникающие в сфере охраны окружающей природной среды, в своем подавляющем большинстве являются публично-правовыми, а их охрана и защита осуществляются специальной группой субъектов публичной администрации, деятельность которых в данной сфере регулируется нормами общего административного права и нормами подотрасли особого административного права – экологического права, в содержании которого могут быть выделены подотрасли права второго уровня: земельное право, водное право, лесное право, фаунистическое право, атмосферное право, право обращения с отходами, ландшафтное право, право экологической безопасности [9, с. 348]. Автор фактически нивелирует почти столетнюю историю выделения из отношений,

имеющих как частно-правовой, так и публично-правовой характер, особых отношений, которые определялись предметом правового регулирования – сначала природоресурсных, а затем и природоохранных, их внутренней трансформации и усложнения, дальнейшего развития на их базе экологического права во всем его видовом разнообразии и внутренней дифференциации.

Подобные тенденции прослеживаются и в хозяйственном праве. Например, Г. Д. Джумагельдиева в монографии «Правовое регулирование хозяйственного использования природных ресурсов» высказывает, что: «проведение экологизации законодательства о хозяйственном использовании природных ресурсов должно осуществляться ... “единым фронтом”, основываясь на единых принципах и подходах, заложенных в ХК Украины» [10, с. 178-179]. При этом фактически игнорируются положения Хозяйственного кодекса Украины, где в абз. 3 ч. 1 ст. 4 прямо указано, что земельные, горные, лесные и водные отношения, отношения по использованию и охране растительного и животного мира, территорий и объектов природно-заповедного фонда, атмосферного воздуха не относятся к предмету регулирования настоящего Кодекса.

Еще менее убедительной «образовательной наработкой» следует считать учебное пособие под названием «Административно-земельное право Украины». В нем делается попытка ввести в учебный процесс и научный оборот такие термины: административно-земельное право, административно-земельные правоотношения, участники административно-земельных правоотношений и так далее. Автор пособия, в частности, отмечает: «...административное право словно “проникает” в другие отрасли права и “приводит их в действие”: гражданское право, хозяйственное право, экологическое право, земельное право, финансовое право, уголовное право, уголовно-процессуальное право и т. д.» [11, с. 5]. Однако после такого «проникновения» в научном юридическом пространстве могут вообще исчезнуть упоминания о существовании большинства, кроме административного, отраслей отечественного права и законодательства.

7.3. Самоидентификация и эволюция природоресурсного права

Следует отметить, что исследователи эколого-правовой тематики часто сами дают основания того, что вместо формирования собственной стройной системы регулирования эколого-правовых отношений, их иерархического построения и группировки находятся в постоянном научном диспуте о соотношении экологического, земельного, природоресурсного права. С одной стороны, это является объективным процессом, ответом на новые правовые явления и вызовы последних десятилетий, результатом усложнения и развития экологических отношений, структуры взаимодействия общества и природы, перманентной дифференциации предмета правового регулирования.

С другой стороны, экологическое право является относительно новой отраслью современного права, которая во многом связана с экономическими, социальными и технологическими изменениями и чутко реагирует на них. Однако привлечение в его орбиту новых отношений иногда воспринимается в юридической науке критично, влечет за собой попытки ввести новые отношения в прокрустово ложе «традиционных» категорий административной, гражданской или хозяйственной науки вместо того, чтобы предоставить им самостоятельность и таким образом придать импульс к получению ими качественно новой окраски.

Показательным является предложение В. А. Юрескул по введению налогов на атмосферные осадки. Налог на дождь, по ее мнению, позволил бы более эффективно планировать мероприятия по обращению с дождевыми водами и контролировать их использование. Автор поясняет, что экономический инструмент обращения с дождевыми водами применяется, в частности, в Великобритании, Канаде, Литве, Германии, Польше, США, Швеции и других странах. Налог стимулирует внедрение элементов так называемой «зеленой инфраструктуры», которая имитирует природные гидрологические процессы, включая, например, устройство дождевых садов, зеленых крыш, биоболот, пористого тротуара и сбор дождевой воды для ее дальнейшего полезного использования [12, с. 511].

Не вдаваясь в дискуссии относительно обоснованности и целесообразности указанного предложения, нельзя не отметить, что оно демонстрирует тенденцию расширения предмета регулирования экологических отношений. Подтверждая актуальность и неотложность указанной тенденции, В. И. Андрейцев отметил: «Говорить о природноресурсном праве как самостоятельной отрасли права, на мой взгляд, не что иное, как искажать объекты этого права, что приведет к разрыву их диалектического единства с ландшафтами и природными комплексами, обеспечения безопасных условий хранения и охраны, включая предотвращение негативного воздействия на среду жизнедеятельности человека. Поэтому, по моему убеждению, наибольшего социального, экономического, экологического эффекта можно достичь в гармоничном сочетании природных ресурсов и других составляющих сферы жизни (биосферы) при обеспечении и решении всех проблем устойчивого развития» [13, с. 9]. При этом ученый критически высказывается в адрес литературы по природоресурсному праву, которая базируется исключительно на уровне анализа ресурсных кодексов и законов, а также процессов развития природноресурсного законодательства на основе традиционных природных объектов с игнорированием новых объектов, которые все активнее вовлекаются в сферу эколого-правового регулирования, приводя в пример биологические и генетические природные ресурсы.

На необходимость расширения эколого-правового регулирования обращает внимание Н. Г. Малышева, которая в своем докладе «У природоресурсного права должны наконец появиться крылья» отмечает, что в перспективе «природоресурсный потенциал планеты Земля будет исчерпан, и придется искать новые источники энергии, питьевого водоснабжения, пищи и тому подобное. Это означает, что следует смотреть вперед, опережая сегодняшние проблемы. Новые, хотя и довольно малоизученные на сегодня, возможности открывает перед нами космос и его ресурсы, которые условно назовем потенциальными природными ресурсами, в отличие от реальных природных ресурсов, которые изучены человеком и составляют сегодня основу его жизнедеятельности» [14, с. 132].

При этом нельзя упускать из виду наличие оживленной научной дискуссии о самостоятельности и месте природоресурсного права как в целом в правовой науке, так и в эколого-правовой в частности. Например, В. М. Ермоленко считает, что подход, когда каждая поресурсовая сфера базируется на отдельном кодифицированном акте, создает методологические трудности сочетания земельного, водного, недрового и других самостоятельных отраслей права в рамках даже природоресурсного права, не говоря об экологическом [15, с. 65]. И. И. Каракаш настаивает, что современное природоресурсное право имеет целый ряд особенных, свойственных только ему принципов правового регулирования, являющихся свидетельством его самостоятельности [16-17].

Вместе с тем П. Ф. Кулинич отмечает, что факт формирования природоресурсного права является недоказанным, поскольку не доказан факт формирования предмета природоресурсного права как отдельной отрасли права Украины. При этом он подчеркивает, что на практике возникают земельные, водные, лесные, горные и другие поресурсные отношения, правовое регулирование которых полноценно обеспечивается соответствующими поресурсными отраслями права, а в случае возникновения отношений, связанных с экосистемными образованиями, отраслью экологического права [18, с. 113].

М. В. Краснова комментирует, что иногда к объектам природоресурсного права неоправданно относят такие природные объекты, как леса, растительный животный мир, атмосферный воздух, природно-заповедный фонд, курортные, лечебно-оздоровительные территории, а также экологическую сеть, биологическое разнообразие, озоновый слой, климат, которые являются природными комплексами, природными благами, в отношении которых законодательством устанавливаются преимущественно требования их охраны и воспроизводства. Такой подход приемлем, когда природоресурсное право включают составной частью экологического права, несмотря на то, что система правовых норм, направленных на охрану и воспроизводство природных ресурсов и комплексов, формирует природоохранное право [19, с. 113].

На непосредственную эволюционную связь, взаимосвязанность и наследственность природоресурсных отношений с экологическими обращают внимание также М. В. Шульга и Л. В. Лейба, которые подчеркивают, что в 80-е годы прошлого века завершенность природоресурсного права ни у кого не вызывала сомнений, экологические отношения только начинали зарождаться. В 90-е годы экологическое право становится приоритетным и одновременно охватывает и природоресурсные отношения [20, с. 209].

Одним из основных научных оснований для такой дискуссии стала статья Н. Д. Казанцева «Природоресурсное право и его границы как интегрированной отрасли права», в которой обосновывается идея выделения природоресурсного права как комплексной отрасли права, имеющей сложную систему, включая как самостоятельные земельное, водное, горное, лесное и другие ресурсные отрасли права [21]. Позиция способствовала унификации подходов к использованию различных ресурсов, выводила отдельные отрасли природоресурсного законодательства на иной уровень – интегрированной отрасли права, открывая новые научные горизонты. Однако подход, определивший методологический этап развития правовой мысли, уже не отвечает современным мировоззренческим концепциям и правовым реалиям, потерял свое стратегическое научное значение.

Н. Р. Малышева и В. П. Непыйвода подчеркивают, что природоресурсный подход, собственно, был попыткой подойти к правовому регулированию общественных отношений, разложив окружающую среду, объект этих отношений на «колесики и винтики». Сегодня такой подход не может предложить адекватных средств воздействия на глобальные проблемы окружающей среды, поскольку их невозможно объяснить только свойствами составных частей этой целостности и отношениями между ними [22, с. 38].

Рассматривая содержание экологической политики сквозь призму конкретных результатов действий по реализации декларируемых намерений, становится очевидным, что экологические факторы должны влиять на структуризацию и пути модернизации экономики [23, с. 111].

Перспективным видится дальнейшая трансформация природоресурсного права в ресурсное, задачей которого будет регулирование не только отношений по поводу тех или иных природных объектов, но и продуктов их использования и природных явлений, установление требований по ресурсосбережению, введение удельных показателей затрат ресурсов и т. д. Подобная ситуация наблюдается в недеровом законодательстве, где регламентируется использование техногенных месторождений полезных ископаемых, которые, по сути, потеряли статус природного объекта, но имеют значение для их сохранения. Аналогичное положение и в сфере обращения с отходами, которые все чаще рассматриваются именно как потенциальный источник ресурсо- и природосбережения.

7.4. Развитие методологических подходов к формированию ресурсных отношений и их эколого-правового регулирования

В юридической литературе все большее распространение получает синонимическое использование понятий «ресурсопользование» и «природопользование». Например, российский юрист И. Б. Калинин в работе «Правовое регулирование ресурсопользования» ставит попытку выявления не только системности, но и специфики, особенностей правового опосредования общественных отношений, составляющих предмет природоресурсного права и норм, которые регулируют. Первая его книга (Природоресурсное право. Основные положения, 2000) посвящена общим вопросам – предмету, методам, принципам и другим базовым понятиям и правовым явлениям области природоресурсного права, а эта работа обращена на особенности нормативного регулирования отношений по использованию отдельных видов природных ресурсов [24, с. 8].

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что на современном этапе эколого-правовая мысль требует новых моделей и подходов к определению системы экологического права и его содержания, а также системообразующих принципов. В частности, китайский исследователь Люй Чжунмея в своей работе «Новый подход к экологическому праву» высказывает достаточно интересную позицию, утверждая, что «с точки зрения экологии, природные ресурсы – неотъемлемое условие существования и развития человечества, которые через энергетический, материальный и информационный обмена образуют с человечеством экологическую систему сосуществования и соцветания. Ввиду этого, природные ресурсы есть экологические ресурсы, и мы в их понимание вкладываем экологический смысл, тот, что природная среда как экологический ресурс обладает целостностью и саморегулируемостью» [25].

В украинской эколого-правовой науке указанная позиция была воспринята профессором М. В. Красновой в контексте определения природоресурсного права и аргументации взаимосвязанного и взаимообусловленного характера природоохранных, природоресурсных и антропоохранных отношений в рамках единой системы экологического права [26, с. 7]. Однако сама по себе идея расширения категории «ресурсы» не нова. Например, в известной работе Н. Ф. Реймерса «Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы)» был выделен раздел Ресурсология», рассматривающий вопросы соотношения природы и экономики, природных ресурсов и ограничений в их использовании [27, с. 196].

В экономической литературе отмечается важность активного развития ресурсопользования непосредственно на предприятиях. К нерешенным проблемам в этой области относятся: недостаточно четко определена система

экономических категорий в сфере ресурсосбережения, отсутствуют работы, рассматривающие хозяйственный механизм ресурсосбережения в переходной экономике, его место в структуре хозяйственного механизма экономики, не разработана стратегия его формирования, требуют совершенствования институционально-правовые основы ресурсопользования [28, с. 9].

Экономические категории находят свое отражение в правовом регулировании, но несколько в деформированном виде относительно его целей и задач. Так, в Законе Украины «Об охране окружающей природной среды», вокруг которого строится дальнейшая его источниковая база, раздел IX «Регулирование использования природных ресурсов» содержит только три статьи (38–40): «Общее и специальное использование природных ресурсов», «Природные ресурсы общегосударственного и местного значения», «Соблюдение экологических требований при использовании природных ресурсов». В то же время в Хозяйственном кодексе Украины регулированию вопросов природопользования субъектами хозяйствования посвящено шесть статей (148–153) главы 15 «Использование природных ресурсов в сфере хозяйствования»: «Особенности правового режима использования природных ресурсов в сфере хозяйствования», «Использование природных ресурсов субъектами хозяйствования», «Использование природных ресурсов на праве собственности», «Использование природных ресурсов на праве пользования», «Права субъектов хозяйствования по использованию природных ресурсов», «Обязанности субъектов хозяйствования по использованию природных ресурсов».

Следует отметить, что если за основу регулирования взят именно субъект и его деятельность в отрыве от цели правового регулирования, то теряется ценностно-мировоззренческая составляющая правового регулирования, что негативно отражается на его качестве. Во многих случаях такие ограничения связаны с искусственными внутренними ограничениями, обусловленными применением традиционных понятий «природопользование», «природные ресурсы», «природные объекты». Одним из направлений пересмотра применения этих терминов и расширение номинированных ими понятий должно стать более активное применение терминов «ресурсопользование», «экологопользование», «ресурсы», «экологические ресурсы», «экологические объекты» и прочих.

Понятие «экологические ресурсы» используется в рабочих документах международных организаций, в частности в справочнике «Парниковые газы – глобальный экологический ресурс» 2004 года [29]. В руководстве Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН 1995 года по реализации главы 10 Повестки дня на XXI век «Планирование для устойчивого использования земельных ресурсов: применение новых подходов» было применено интересное деление природных и экологических ресурсов в контексте использования земель. В частности отмечалось, что под природными ресурсами в контексте «земли», как определено выше, принято считать части сухопутных участков, которые имеют непосредственное хозяйственное использование для групп населения, живущих в этом районе, или поверхностные климатические условия; состояние почвы и рельефа; пресноводные условия; а также растительные и животные условия, поскольку они обеспечивают производство. Экологическими ресурсами принято считать такие компоненты земли, которые имеют самостоятельную внутреннюю ценность или являются ценными для долгосрочного использования земли человеком в локальном или региональном и глобальном плане. Они включают в себя биоразнообразие популяций растений и

животных; живописное, образовательное или научно-исследовательское значение ландшафтов; защитное значение растительности для грунтовых и водных ресурсов в локальном или более широком смысле; функции растительности как регулятора местного и регионального климата как состояния атмосферы; водные и почвенные условия как регуляторы питательных циклов (С, N, P, K, S), как влияющие на здоровье человека и как долгосрочные накопители против экстремальных погодных явлений; факторы векторов заболеваний человека или животных (комары, муха цеце, мошки и т. д.). В рамках комплексного, целостного подхода к планированию землепользования выделение такого различия является несколько искусственным, поскольку экологические ресурсы входят в состав комплекса природных ресурсов. В контексте главы 10 обоим группам должно быть уделено равное внимание [30, с. 7].

Понятие «экологические ресурсы» используется также в докладе Директора-исполнителя Совета управляющих ЮНЕП «Состояние окружающей среды и вклад Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в решение основных экологических проблем», которая была подготовлена в рамках Глобального форума по окружающей среде на уровне министров (21–25 февраля 2005 г., Найроби) [31, с. 19]. В частности, отмечалось, что основная проблема, особенно в развивающихся странах, заключается в улучшении сбора, управления, анализа надежных экологических данных и обмена ими в рамках новаторских, эффективных с точки зрения затрат подходов, позволяющих странам лучше управлять своими экологическими ресурсами и эффективно участвовать в международных экологических оценках. Поэтому ясно, что любые такие рамки партнерства не должны ограничиваться только оценками, ими следует охватывать более широкий круг действий, связанных с осуществлением обзора экологической ситуации [31, с. 11]. В этом документе используются понятия «водные ресурсы», «природные ресурсы», «энергетические ресурсы» и т. п., следовательно, речь идет не о синонимии, а о расширении существующих традиционных терминов, их постепенном введении в деловой оборот.

7.5. Выводы и рекомендации

Таким образом, подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что этап относительно самостоятельного существования природоресурсного права, его автономии за пределами комплексной эколого-правовой науки уже прошел и сейчас деструктивно влияет как на ее развитие в целом, так и на развитие ее составляющих элементов, замедляет ее методологическое развитие, создает предпосылки для научной экспансии специалистов других отраслей права, которые используют внутренние научные дискуссии и противоречия как подтверждение собственных выводов относительно искусственности, синтезированного характера экологического права, надуманности научных проблем и т. п. Один из путей интеграции и согласования природоресурсной составляющей в пределах экологического права заключается в изменении ее ориентированности с исключительной привязкой к традиционным природным объектам в пользу более прогрессивной и перспективной теории ресурсного или эколого-ресурсного права, которые могут гармонично вобрать в себя как традиционные (устоявшиеся), так и инновационные подходы к содержанию эколого-правовых отношений, их расширению и диффузии в пределах единых методологического подхода и правовой доктрины, где основополагающей будет

цель еколого-правовой науки, определенная как охрана окружающей среды, использование экологических ресурсов и обеспечение экологической безопасности человечества.

Литература

1. Миколенко О. І. Суб'єктивні фактори, які негативно впливають на розвиток науки адміністративного права / О. І. Миколенко // Актуальні проблеми держави і права, № 68. – 2012, с. 453-458.
2. Витоки науки екологічного права України // Проблеми законності. – 2009. – Вип. 100, с. 165–175; Генеза науки екологічного права: історичний аспект // Збірник наукових праць за результатами Міжнародної науково-практичної конференції «Актуальні проблеми реформування земельних, екологічних, аграрних та господарських правовідносин в Україні». – Хмельницький : Вид-во Хмельниц. ун-ту упр. та права, 2010, с. 196–198; Ретроспектива розвитку екологічної правової науки // Держава і право у світлі сучасної юридичної думки : зб. наук. пр. на пошану акад. Ю. С. Шемшученка. – К. : Юрид. думка, 2010, с. 342–347; Витоки екологічного законодавства в наукових працях учених-юристів // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2012. – № 11 (133), с. 38–43; Доктрина науки екологічного права: генеза теоретичних досліджень еколого-правових проблем у ХХ ст. // Право України. – 2014. – № 12, с. 143–154; Getman A. Environmental and legal science: current state and prospects of development / A. Getman // Yearbook of Ukrainian law: coll. of scientific papers / responsible for the issue O. V. Petryshyn. – 2016. – № 8, p. 259–267.
3. Орендарець О. О. Розвиток науки екологічного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Орендарець Олена Олександрівна. – К., 2015, 16 с.
4. Ллойд Д. Идея права / Деннис Ллойд ; пер. с англ. М. А. Юмашева ; науч. ред. Ю. М. Юмашев. – Изд. 5-е. – М. : Книгодел, 2009, 376 с.
5. Паспорти спеціальностей : затв. постановою президії ВАК України від 8 жовт. 2008 р. № 45-06/7 / Атестаційний процес: нормативна база // Бюлетень ВАК України. – 2009. – № 1, с. 19.
6. Городов О. А. Введение в энергетическое право : [учеб. пособие] / О. А. Городов. – М. : Проспект, 2015, 224 с.
7. Балюк Г. І. Енергетичне право України. Модуль 1: Енергетичне право України. Еколого-правові проблеми в енергетиці : робоча навч. програма / Балюк Г. І., Ковальчук Т. Г., Сушик О. В. – К. : Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, 2012, 47 с.
8. Кострюков С. В. Навчально-методичне забезпечення дисципліни «Енергетичне право» / С. В. Кострюков. – Д. : НГУ, 2015, 213 с.
9. Мельник Р. С. Система адміністративного права України : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.07 / Мельник Роман Сергійович. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2010, 417 с.
10. Джумагельдієва Г. Д. Правове регулювання господарського використання природних ресурсів : [монографія] / Г. Д. Джумагельдієва. – К. : Юрид. думка, 2014, 202 с.
11. Бевзенко В. М. Адміністративно-земельне право України : навч. посіб. / В. М. Бевзенко. – К. : Алерта, 2015, 180 с.
12. Юрескул В. О. Щодо податку на атмосферні опади / В. О. Юрескул // Правове життя сучасної України: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., присвяченої ювілею акад. С. В. Ківалова (16–17 трав. 2014 р., м. Одеса) : у 2 т. Т. 2 / відп. ред. В. М. Дрьомін. – О. : Юрид. л-ра, 2014, с. 511 - 513.
13. Андрейцев В. І. Перспективи розвитку природноресурсового права в системі екологічного права України / В. І. Андрейцев // Природноресурсне право в системі права України: історія, сьогодення, перспективи : зб. матеріалів круглого столу, 30–31 жовт. 2015 р. / за заг. ред. М. В. Шульги. – Х. : Оберіг, 2015, с. 8 - 12.
14. Малишева Н. Р. У природноресурсного права мають нарешті з'явитись крила / Н. Р. Малишева // Природноресурсне право в системі права України: історія, сьогодення, перспективи : зб. матеріалів круглого столу, 30–31 жовт. 2015 р. / за заг. ред. М. В. Шульги. – Х. : Оберіг, 2015, с. 132 - 134.
15. Єрмоленко В. М. Природноресурсне право в системі права України / В. М. Єрмоленко // Природноресурсне право в системі права України: історія, сьогодення,

перспективи : зб. матеріалів круглого столу, 30–31 жовт. 2015 р. / за заг. ред. М. В. Шульги. – Х. : Оберіг, 2015, с. 65–67.

16. Природноресурсове право України : [навч. посіб. для вищ. навч. закл.] / Е. А. Бавбекова, Л. О. Бондар, Н. С. Гавриш та ін. ; за ред. І. І. Каракаш. – К. : Істина, 2005, 374 с.

17. Каракаш І. І. Щодо принципів сучасного природноресурсового права України / І. І. Каракаш // Природноресурсне право в системі права України: історія, сьогодення, перспективи : зб. матеріалів круглого столу, 30–31 жовт. 2015 р. / за заг. ред. М. В. Шульги. – Х. : Оберіг, 2015, с. 79–82.

18. Кулинич П. Ф. Природноресурсне право як юридичний феномен: полемічні аспекти / П. Ф. Кулинич // Природноресурсне право в системі права України: історія, сьогодення, перспективи : зб. матеріалів круглого столу, 30–31 жовт. 2015 р. / за заг. ред. М. В. Шульги. – Х. : Оберіг, 2015, с. 111 - 113.

19. Краснова М. В. Сучасні реалії природноресурсного права України / М. В. Краснова // Природноресурсне право в системі права України: історія, сьогодення, перспективи : зб. матеріалів круглого столу, 30–31 жовт. 2015 р. / за заг. ред. М. В. Шульги. – Х. : Оберіг, 2015, с. 111–113.

20. Шульга М. В. До питання про природноресурсове право / М. В. Шульга, Л. В. Лейба // Природноресурсне право в системі права України: історія, сьогодення, перспективи : зб. матеріалів круглого столу, 30–31 жовт. 2015 р. / за заг. ред. М. В. Шульги. – Х. : Оберіг, 2015, с. 208 - 211.

21. Казанцев Н. Д. Природноресурсовое право и его пределы как интегрированной отрасли права / Н. Д. Казанцев // Вестник Московского университета. Серия 10 «Право». – 1967. – № 6. – С. 3 – 9.

22. Малышева Н. Соотношение природоресурсного права и права окружающей среды: новый взгляд на старую проблему / Н. Малышева, В. Непныйвода // Государство и право. – 2007. – № 9, с. 31 - 40.

23. Гетьман А. П. Концепція розвитку екологічного права та законодавства як передумова забезпечення національної екологічної політики / А. П. Гетьман // Вісник Південного регіонального центру Національної академії правових наук України. – 2014. – № 1, 107-114.

24. Калинин И. Б. Правовое регулирование ресурсопользования : [учеб. пособие] / И. Б. Калинин. – Томск : Изд-во науч.-тех. лит., 2001, 314 с.

25. Цит. по: Хунянь Л. Концепт и взгляды на природу в экологическом праве / Лю Хунянь // Государство и право. – 2010. – № 3, с. 90–99.

26. Краснова М. В. Методологічні засади сучасного екологічного права / М. В. Краснова // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. - 2012. – № 92, с. 5 – 8.

27. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н. Ф. Реймерс. – М. : Журнал «Россия Молодая», 1994, 367 с.

28. Ресурсономіка: теоретичні та прикладні аспекти / Б. М. Андрушків, Ю. Я. Вовк, І. П. Вовк та ін. – Тернопіль : Терно-граф, 2012, 456 с.

29. Парниковые газы — глобальный экологический ресурс : справочник / под ред. А. О. Кокорина. – М. : WWF Россия, 2004, 136 с.

30. Planning for sustainable use of land resources: towards a new approach // Land and water bulletin of the Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 1995. – № 2, 60 р.

31. Состояние окружающей среды и вклад Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в решение основных экологических проблем : доклад Директора-исполнителя Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде : документ UNEP/GC.23/3 [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.unep.org/GC/GC23/documents/GC23-3-Russian.pdf>, 21 с. (дата обращения: 15.02.2016)

PROBLEMS OF IDENTITY AND EVOLUTION OF NATURAL RESOURCE RELATIONS IN THE ENVIRONMENTAL LEGAL MECHANISM

A. Getman, V. Zuiiev

Keywords: environmental law, natural-resource law, natural resources, environmental resources, ecological and legal science.

The purpose. The research of the features of formation of environmental legislation in Ukraine, prospects of development of the law of used natural resources in the national law science. It studied the problems of formation of resource law and its place in the system of environmental relationships, structural and system connections.

Methodology. It is used the general scientific methods of knowledge (analysis, synthesis, induction, deduction) and special ones (comparative legal, structural and functional, formal and dogmatic) methods which was used for the research of the development of environmental and economic legislation in the area of used natural resources in close connection with the social and economic processes taking place in society. Using these methods contributed to the formulation of a legally sound conclusions and objectivity of the process of scientific knowledge.

Findings. The development and dynamics of the environmental, natural resources legislation is largely driven by global and European processes and requires timely and adequate response to contemporary challenges. One of these problems is the development of traditional branches of law and directions research that, in turn, raises the question of substantive content, structural and systemic links of these areas of law.

Any delay in the establishment of the theoretical and methodological and scientific and legal framework for new legal phenomena in the framework of ecological and legal science creates the preconditions for the expansion of research not only to them but also in relation to the already well-established system of law and the dividing them into branches of law. A promising seems the further transformation of natural resource rights in the resource, whose task will be to not only relations concerning those or other natural objects, but also the products of their use, and natural phenomena, the establishment of resource-saving requirements, the introduction of specific indicators of resource costs and the like. Such a situation we are seeing now in soil legislation, which regulates the use of man-made mineral deposits, which, in fact, lost the status of a natural object, but are important for their conservation. A similar situation arises in the field of waste management, which are increasingly seen it as a potential source of resources and nature conservation.

Conclusions and Recommendations. One of the ways to integrate and harmonize the natural resource component within the environmental law is to change its focus from solely having binding traditional natural objects in favour of a more progressive and promising theory of the resource or the ecological and resource rights that can harmoniously incorporate both traditional (established), and innovative approaches to the maintenance of ecological and legal relations, their expansion and diffusion within a single methodological approach and legal doctrine, which is the fundamental goal of ecological and legal science, defined as the environment, the use of environmental resources and ecological security of humanity.

Anatoly Getman – Doctor of Law, Professor, Member of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Vice-Rector for Scientific Work at Yaroslav Mudryi National Law University. ✉ Yaroslav Mudryi National Law University, Pushkinskaya St., 77, Kharkov, 61000, Ukraine. E-mail: apgetman@rambler.ru.

Vitalii Zuiiev – PhD in Law, Associate Professor, Head of Civil Law Courses Department, University of Customs and Finance. ✉ University of Customs and Finance, Vernadskogo St., 2/4, Dnipropetrovsk, 49000, Ukraine. E-mail: vitaliyzuev@mail.ru.